

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Кринская Зоя Андреевна

**АУТОПОЙЕЗИС КУЛЬТА БОГИНИ САРАСВАТИ В РЕГИОНАХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ БУДДИЗМА**

Специальность: 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Казань 2022

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:	Матушанская Юлия Григорьевна, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Официальные оппоненты:	Латышева Жанна Вячеславовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» Доржигушаева Оюна Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и культурологии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «12» мая 2022 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета,
философских наук,
доцент

Г.К. Гизатова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Индуистские и буддийские страны – это места, где поклоняются богине искусств, знаний, музыки Сарасвати, к которой в основном обращаются учащиеся школ, студенты, представители творческих профессий. Культ этого божества характерен для Китая, Индии (где богине поклоняются как индуисты, так и буддисты и джайнисты), Японии, Монголии, Непала, его можно встретить в Тибете. Функции богини Сарасвати изменились с течением веков: в богиню искусств (в том числе ораторского искусства) она эволюционировала от речной богини, отвечавшей за исцеление и очищение. Это было ведическое божество, связанное с природной, водной стихией. Когда буддизм распространился и на Тибет, культ данной богини пришел и туда, а затем в Монголию, Бурятию. На Тибете это божество стало известно, как *Янченгма*, а в Монголии и Бурятии как *Янжима*.

В Китае и Японии культ Сарасвати также широко распространился, развилась иконография, появились новые тексты. В Китае богиня известна как Великая Богиня знаний и красноречия, она носит имя Бяндайтэнь. В Японии же имеется немало посвящённых Сарасвати храмов (на каждом острове). Есть один из достаточно важных культов, в котором она почитается как покровительница богатства. Здесь она – одна из семерых приносящих удачу богов синтоизма (яп.: *Shichifukujin*), и носит имя *Бэнтэн* (или *Бэнзайтэн*)¹. Семь Божеств Удачи – известнейшая группа японских богов, образы их представляет собой синтез представлений из народных форм даосизма (Китай), буддизма и синтоистского фольклора.

Именно в группу божеств, пришедших из буддизма, входит Бэнзайтэн, богиня любви и музыки, держащая цитру².

В учебных заведениях острова Бали (Индонезия) богине Сарасвати поклоняются студенты, поэтому её изображения можно видеть в университетах и других учебных заведениях. В Непале Сарасвати воплощает изящество и красоту, являясь второй из двадцати одной Тары в пантеоне Ашта-сахасрика-сутры³. Она покровительствует искусствам и науке,

¹ See: Chandra, L. Dictionary of Buddhist iconography. New Delhi : Aditya Prakashan, 2003. Vol. 11. VI. P. 3182.

² See: Graham, P. J. Faith and power in Japanese Buddhist art, 1600 – 2005. Honolulu : University of Hawai'i Press, 2007. P. 109

³ See: Chandra, L. Dictionary of Buddhist iconography. New Delhi : Aditya Prakashan, 2003. Vol. 11. VI. P. 3187.

отвечает за сферы литературы, музыки, красноречия, удачи, богатства и счастья.

В Бурятии совершается еще одна трансформация изначально ведической богини Сарасвати: здесь она обретает имя Янжима и новую функцию. Здесь она – богиня чадоподатия. Именно на территории Бурятии развивается своя, новая и самобытная иконография.

Проводятся конференции, посвящённые специфике культа буддийских божеств мудрости, иконографии их изображений, в частности, Сарасвати, публикуются сборники статей, отслеживающих трансформацию иконографии, а также монографии, где можно видеть различные точки зрения и подходы к рассмотрению образа богини знаний. Однако исследования культа и образа Сарасвати в религиозном комплексе буддийских стран показывают лишённую целостности и ограниченную картину.

Трансформации культа Сарасвати в буддизме отражает сложные процессы формирования буддийских культов в принципе. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой буддизм представляет собой целостное явление: за время его существования сложилось три течения, внутри которых появилось множество традиций и школ, тем не менее, все их последователи причисляют себя к буддистам. Буддизм – целостный феномен, единая система. В предисловии к книге «Буддизм. Один учитель, много традиций» Далай-лама XIV пишет о том, что всем буддистам свойственно ценить Три Драгоценности, следовать учениям, основанным на четырех истинах, в числе которых Далай-лама перечисляет дискомфорт дуккхи, происхождение этого дискомфорта, его прекращение и путь, на трех высших тренировках и на четырех безмерных (это любовь, сострадание, равенность и радость). Также, пишет Далай-лама: «Все мы стремимся освободиться от сансары – цикла перерождений, который питают неведение и загрязненная карма»⁴. Подходу к буддизму как единому явлению следуют такие ученые-востоковеды как, например, В. П. Андросов, В. Г. Лысенко⁵.

⁴ Далай-лама XIV. Буддизм. Один учитель, много традиций. М. : «Эксмо». С. 15.

⁵ Востоковед Е. А. Торчинов в одной из лекций «Введения в буддологию» пишет, что «"буддизма" как такового, "буддизма вообще" не существовало и не существует. Буддизм (на что еще в 1918 г. обратил внимание классик отечественной и мировой буддологии О.О. Розенберг) исторически представлен в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга и подчас более напоминающих разные религии, нежели разные конфессии в рамках одной религии», однако, он также замечает, что «любой беспристрастный исследователь вынужден признать "буддизмом" любое учение, считавшееся буддийским самой традицией» и что для каждого направления буддизма характерно наличие неких общих идей [См.: Торчинов, Е. А. Лекция 2. Основы буддийского учения // Введение в буддологию:

Изучение буддизма и его культов следует проводить с осторожностью и деликатностью.

Исследование аутопойезиса культа богини Сарасвати в странах региона распространения буддизма представляется нам актуальным в силу ряда причин.

Во-первых, изучение процесса самовоспроизводства культа богини Сарасвати с точки зрения системной теории Н. Лумана представляется актуальным уже в силу избранной методологии. Системная теория Н. Лумана, в частности теория аутопойезиса, достаточно распространена и используется в отечественном религиоведении, и прежде всего – в исследованиях христианства. Тем не менее, к изучению буддизма эта теория практически не применялась религиоведами. Н. Луман сам в большей степени опирался на христианство, вероятно, это обусловлено тем, что на нем основывались эмпирические данные исследователя.

Между тем, Н. Луман часто обращается к различным религиям, в том числе к буддизму, особенно в более поздних работах. В работе «Системная теория религии», исследователь даже замечает, что с конструктивистских позиций легче найти подход именно к буддизму⁶. Многие исследователи, основывающиеся на теории аутопойезиса, полагают, что некоторые её аспекты сходны с определенными концепциями буддизма. Используя методологию Н. Лумана при изучении буддизма, мы сможем обозначить горизонты и границы её применения. Рассмотрение культа богини Сарасвати с точки зрения аутопойезиса позволит изучить процессы эволюции буддийских культов как эволюцию самовоспроизводящихся систем, а также открыть новые грани самой теории аутопойезиса.

Во-вторых, следует отметить специфику культа Сарасвати: он связан с социальным положением и профессией, так как данное божество почитают люди творческих профессий, ученые и представители системы образования. Почитание Сарасвати является очень популярным в индо-тибетской традиции среде монашества, она связана с одними из главных божеств буддийского пантеона – бодхисаттвой Манджушри и Зеленой Тарой. Богиня важна и для художников и музыкантов. В Китае и Японии она почитается

курс лекций. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/torchinov-ea/lekciya-2-osnovy-buddiyskogo-ucheniya> (дата обращения: 11.07.2020)].

⁶ See: Luhmann, N. A Systems Theory of Religion. – URL: https://books.google.ru/books?id=pHV4swK3y_AC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.04.2020).

среди аристократов, в особенности среди тех, кто был связан с поэзией и музыкой. Помимо этого, она вошла в японские легенды и сказания, в современный городской фольклор, приобрела функции богини красоты и любви. Изучение аутопойезиса культа Сарасвати, божества мудрости и красноречия, способствует пониманию буддийского религиозного комплекса, включая искусство.

В-третьих, область исследования представляется чрезвычайно актуальной для российской науки, поскольку богиня Сарасвати обретает всё большую популярность в буддийском регионе Российской Федерации – Бурятии, однако, здесь из покровительницы искусств она трансформируется в богиню-покровительницу материнства. Мы можем непосредственно наблюдать процесс возникновения особой новой формы культа на начальном этапе его развития, фиксировать возникновение новых изображений и проследить изменения иконографических форм богини в живом исследовательском диалоге с тханкописцами, монашеством, простыми верующими.

Следует отметить, что позиция Н. Лумана – сциентистская. Обращение западных исследователей к восточным религиозным доктринам, к буддийской философии – это всегда некая самокритика запада, самокритика себя. А. М. Пятигорский вообще ставит под сомнение использование слово «философия», когда мы говорим о буддизме⁷. Тем не менее, мы вынуждены прибегать к этой условности, исходя из академической традиции.

То же самое касается системной аутопойетической теории Н. Лумана. Применяя категорию «систем», код «трансцендентное/имманентное», являющийся по Н. Луману аутопойезисом религии, к изучению буддизма, необходимо помнить о наличии декларируемой буддийской религией «а-системности», синергичности, присущей её феноменам. Так, природа Будды, одна из важнейших категорий буддизма, как отмечают многие исследователи, является одновременно трансцендентной и имманентной.

Однако же наличие этих полюсов в описаниях природы Будды в принципе говорит о возможности применения концепций Н. Лумана. Наша цель не в том, чтобы описать культ Сарасвати, как один из буддийских культов, во всей полноте его бытия, поскольку это невозможно, главное для

⁷ См.: Пятигорский, А. Лекции по буддийской философии. Лекция Первая. Краткое введение к рассказу о буддийской философии: текст, дхарма и личность. – URL: <http://psylib.org.ua/books/pjati01/txt01.htm> (дата обращения: 21.10.2020).

нас, как мы отметили выше, показать горизонты и границы применения лумановской теории.

По Н. Луману, религия дифференцирует себя от окружающей среды с помощью операции различения. Среда всегда сложнее, чем система. Религия, как бы сложна она ни была, не сможет осуществить коммуникацию с другой частью реальности, где существуют другие части религии или другие религии. Другие религии или культурные явления производят разные интерпретации реальности, и любая, даже самая сложная из них, отличается структурной слабостью – она не может произвести коммуникацию с другими. Эту структурную слабость религии нужно компенсировать. Для этого нужен инструмент, стратегически дающий возможность религии адаптировать свой код к другим явлениям среды. Так, буддизм, происходящий из Индии (при том, что до сих пор остаётся спорным вопрос, насколько эта система верований является религией), адаптировался к культурной среде Китая и Японии, равно как и к менталитету жителей этих стран. Отслеживание этого процесса дает возможность увидеть, насколько эта система верований внутренне дифференцирована. Эта дифференциация была развита буддизмом в процессе эволюции – «чтобы справиться со сложностью новых, различных сред, в которых он стал оперировать по историческим причинам»⁸.

Степень разработанности проблемы. Зарубежные исследователи многократно применяли аутопойетическую теорию Н. Лумана для рассмотрения религиозных явлений. В первую очередь, это последователи Н. Лумана – религиоведы и социологи А. Кётт с его работой «Системная теория и религия: типология религий и Никлас Луман»⁹, К. Кляйн, который пытается решить спорные моменты теории аутопойезиса, в частности вопрос её применения к буддизму¹⁰, Э. Пэйс, посвятивший изучению религии как системы и коммуникации фундаментальный труд «Религия как коммуникация: разговор Бога»¹¹. Методологию Н. Лумана для изучения

⁸ Pace, E. Religion as Communication: God's Talk. Burlington : Ashgate Publishing Company, 2011. P. 54.

⁹ Kött, A. Systemtheorie und Religion: mit einer Religionstypologie im Anschluss an Niklas Luhmann / A. Kött. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2003. – 458 S.

¹⁰ Kleine, C. Niklas Luhmann und die Religionswissenschaft: Geht das zusammen? / C. Kleine // Zeitschrift für Religionswissenschaft. – 2016. – № 24(1). – S. 47-82.

¹¹ Pace, E. Religion as Communication: God's Talk / E. Pace. – Burlington : Ashgate Publishing Company, 2011. – 159 p.

буддизма применяют Ф. Чо и Р. К. Сквайер в книге «Религия и наука в зеркале буддизма»¹².

Среди отечественных исследователей можно назвать А. Ю. Антоновского, в работе «Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем»¹³ он подробно рассматривает различные аспекты структурного функционализма Н. Лумана, дает определение аутопойезиса, также он является переводчиком огромного количества трудов Н. Лумана; Е. И. Аринина, его статьи «Религия как «аутопойетическая система» в работах Никласа Лумана»¹⁴, «Концепция природы религии в свете «операционального конструктивизма» Н. Лумана»¹⁵ затрагивают различные аспекты теории ученого; Ю. Г. Матушанскую, в статье «Великий наблюдатель: о понятии «Бог» в теории социальных систем Никласа Лумана»¹⁶ она анализирует различные вопросы теории Н. Лумана, в частности наблюдение второго порядка.

Культ богини Сарасвати косвенно затрагивали в своих работах ряд зарубежных исследователей. Однако исследуемые нами вопросы в российской науке практически не поднимались, специальные исследования, посвящённые этой богине, отсутствуют.

В сборнике работ А. Веймана¹⁷ объясняется, каким образом речная богиня стала также и богиней речи, поэзии. Сведения по этому вопросу встречаются и в работах других авторов – Л. Фаулстона, С. Эбботта¹⁸.

М. Э. Шоу в своей работе «Буддийские богини Индии»¹⁹ рассказывает о процессе вхождения богини в буддийский пантеон, приводит и анализирует сутры и другие тексты, в которых встречается имя Сарасвати.

Описания богини, её функций встречаются в работах, посвящённых анализу индуистских и буддийских изображений. Ф. Ашер²⁰ приводит

¹² Cho, F., Squier, R. K. Religion and Science in Mirror of Buddhism. – URL: <https://books.google.ru/books?id=Doi9CgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 10.04.2020).

¹³ Антоновский, А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский. – М. : Институт философии РАН, 2007. – 136 с.

¹⁴ Аринин, Е. И. Религия как «аутопойетическая система» в работах Никласа Лумана / Е. И. Аринин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 3(31). – С. 130-161.

¹⁵ Аринин, Е. И. Концепция природы религии в свете «операционального конструктивизма» Н. Лумана / Е. И. Аринин // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 47-51.

¹⁶ Матушанская, Ю. Г. Великий наблюдатель: о понятии «Бог» в теории социальных систем Никласа Лумана / Ю. Г. Матушанская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1. – С. 110-118.

¹⁷ Wayman, A. Buddhist Insight: Essay / A. Wayman. – Delhi : Shri Jainendra Press, 1984. – 470 p.

¹⁸ Foulston, L. Hindu goddesses: beliefs and practices / L. Foulston, S. Abbott. Stuart. – Padstow : Sussex Academic Press, 2009. – 293 p.

¹⁹ Shaw, M. E. Buddhist goddesses of India / M. E. Shaw. – Princeton : Princeton University Press, 2006. – 577 p.

древнейшие из известных скульптурное изображение богини из Наланды. Л. Чандра в словаре буддийской иконографии²¹ описывает иконографию изображений Сарасвати в индо-тибетском буддизме, а также анализирует непальские, китайские, японские изображения.

Сведения о Бянциятянь (имя Сарасвати в Китае) представлены исключительно на китайском языке, упоминаний в русскоязычных и англоязычных работах нам не известно. Описание богини встречается в сборнике о китайских божествах, автор – Mashu Tian²². Немногочисленная информация о Бэнзайтэн (имя Сарасвати в Японии) представлена, в основном, в работах по японской мифологии, сборниках легенд, например, в книгах Ф. Х. Дэвиса²³, П. А. Дрэizensа²⁴. Происхождение, иконография Бэнзайтэн описываются в работах Р. Чибэ²⁵, Т. Судзуки²⁶.

Из российских исследователей следует назвать С.-Х. Сыртыпову²⁷. Многие её монографии посвящены культу женских буддийских божеств в Бурятии, их связям с тибетским буддизмом. Впрочем, Сарасвати здесь упоминается только косвенно.

Культ богини Сарасвати и его трансформация в религиозном комплексе стран буддийского региона изучены слабо, хотя некоторые исследователи затрагивали этот вопрос косвенно: Э. Гетти²⁸, П. Квэрне²⁹, О. Н. Куслий³⁰, В. В. Муравьев³¹, М. В. Есипова³².

²⁰ Asher, F. M. *The Art of Eastern India, 300-800* / F. M. Asher. – Minneapolis : The University of Minnesota Press, 1980. – 273 p.

²¹ Chandra, L. *Dictionary of Buddhist iconography. Vol. 11. VI* / L. Chandra. – New Delhi : Aditya Prakashan, 2003. – 323 p.

²² 馬書田. 華夏諸神: 佛教卷 / 馬書田. – 台北: 雲龍出版社, 1993. – 242 頁.

²³ Davis, F. H. *Myths and Legends of Japan* / F. H. Davis. – N. Y. : CosimoInc, 2007. – 445 p.

²⁴ Drazen, P. A. *Gathering of Spirits: Japan's Ghost Story Tradition* / P. A. Drazen. – Bloomington : Universe, 2011. – 267 p.

²⁵ Chiba, R. *The Seven Lucky Gods of Japan* / R. Chiba. – Rutland, Vt. : C.E. Tuttle Co, 1965. – 42 p.

²⁶ Suzuki, T. *The Seven Gods of Bliss // The Open Court, V. XXI*. – 1907. – URL: <http://www.sacred-texts.com/journals/oc/ts-sgb.htm> (дата обращения: 15.10.2012).

²⁷ Сыртыпова, С. Д. Буддийское книгопечатание Бурятии XIX - нач. XX в. / С. Д. Сыртыпова, Х. Ж. Гармаева, А. А. Базаров. – Улаанбаатар, 2006. – 222 с.

Сыртыпова, С.-Х. Д. Культы женских божеств в буддийской конфессии Бурятии XVIII-XX вв. : автореф. дисс. канд. историч. наук / С.-Х. Д. Сыртыпова. – Улан-Удэ, 1998. – 24 с.

²⁸ Getty, A. *The Gods of Northern Buddhism* / A. Getty. – Oxford : Clarendon Press, 1914. – 196 p.

²⁹ Kvaerne, P. *The Bon Religion of Tibet: The Iconography of a Living Tradition* / P. Kvaerne. – Boston : Shambhala Publications, 1996. – 155 p.

³⁰ Куслий, О. Н. Божественный женский персонаж в контексте основного ведийского мифа / О. Н. Куслий // *Религиоведение*. – 2007. – №1. – С. 82–90.

³¹ Муравьев, В. В. Идея деторождения в религиях древних цивилизаций / В. В. Муравьев // *Религиоведение*. – 2008. – № 3. – С. 3–12.

³² Есипова, М. В. Буддийская музыкальная иконография: введение в проблематику / М. В. Есипова // *Научный вестник Московской консерватории*. – М., 2013. – № 4. – С. 52–97.

Наиболее значительной и обширной работой, посвящённой непосредственно исследуемой теме, является работа К. Людвик «Сарасвати. Речная богиня знания»³³, в которой подробно описывается происхождение и функционирование данного культа в буддизме в Индии, но в значительно меньшей степени представлены материалы о бытовании культа в других странах. В названной работе К. Людвик говорит о том, что она не исследовала подробно другие буддийские тексты, за исключением Сутры Золотистого Света, хотя Сарасвати встречается и в других текстах. Мы в нашей работе, помимо Сутры Золотистого Света³⁴, стремились к анализу и других источников. К тому же К. Людвик рассматривает богиню только в индо-тибетской традиции, а, значит, распространение культа и трансформация иконографии богини на Дальнем Востоке и в Центральной Азии остаётся за скобками исследования, что не позволяет создать целостную картину.

Как мы уже отметили, в российской науке фундаментальные работы, специальные исследования, посвящённые рассматриваемым вопросам, отсутствуют. Частично затрагивает данную тему статья В. Н. Топорова «Сарасвати – река, речь, красноречие»³⁵, где показана история возникновения культа в Индии, происхождение имени богини, а также рассматриваются некоторые лингвистические аспекты культа Сарасвати.

Данное исследование опирается на широкий круг источников. Условно мы разделяем их на несколько групп.

Прежде всего, в числе источников (в качестве первой группы) следует назвать работы самого Н. Лумана, в первую очередь труду «Социальные системы. Очерк общей теории»³⁶, работам западных исследователей, активно применяющих теорию аутопойезиса к изучению религии, в частности буддизма, а также классическим трудам различных религиоведов, социологов, культурологов – Р. Отто³⁷, М. Элиаде³⁸, П. Бергера, Т. Лукмана³⁹, Т. Парсонса⁴⁰.

³³ Ludvick, C. Sarasvati Riverine Goddess of Knowledge. From the Manuscript-carrying vina-player to the Weapon-wielding Defender of the Dharma / C. Ludvick. – Leiden-Boston : Brill, 2007. – 409 p.

³⁴ Сутра Золотистого Света / пер. с тиб. А. Кугявичуса. 2004. С. 39. – URL: http://www.fpmt.org/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf (дата обращения: 18.02.2012).

³⁵ Топоров, В. Н. Сарасвати – река, речь, красноречие / В. Н. Топоров // Indologica. – М., 2008. – С. 49–62.

³⁶ Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман; пер. с нем. И. Д. Газиев; под ред. Н. А. Головина. – СПб. : Наука, 2007. – 641 с.

³⁷ Отто, Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Р. Отто. – СПб.: Издательство С.-Петербургского Университета, 2008. – 272 с.

Вторая группа источников – это исследования по китайской, индийской, японской, тибетской культуре, искусству и истории этих народов, проведенные как зарубежными, так и отечественными учеными, среди которых наиболее значимыми мы считаем работы таких исследователей, как А. М. Позднеев⁴¹, А. Вейман⁴², Р. Небески-Войковиц⁴³, Л. Фаулстон, С. Эбботт⁴⁴, М. Э. Шоу⁴⁵, Ф. Л. Николофф⁴⁶, А. М. Уотски⁴⁷.

Также мы обращались к истории индуистского и буддийского искусства, исследованиям иконографии, сборникам, альбомам индуистских, буддийских изображений. Наиболее значимыми авторами здесь для нас являются Л. Чандра⁴⁸, Ф. Ашер⁴⁹.

Важным источником для понимания значения богини, её культа и изображений в культуре буддизма стали жития буддийских *архатов* и исследования этого жанра, в первую очередь работы К. Доуман⁵⁰, К. Тринле⁵¹ и ряда других авторов.

Наконец, источником изучения трансформации культа богини Сарасвати в Тибете и Бурятии стали авторские материалы полевых исследований – формализованные беседы с простыми верующими, формализованные беседы и интервью с тибетскими и бурятскими ламами, тханкописцами, относящимися к различным школам, как тибетского буддизма, так и добуддийской тибетской религии бон.

³⁸ Eliade, M. *The Sacred and the Profane: The Nature of Religion* / M. Eliade. – Harcourt, Inc, 1987. – 256 p.

³⁹ Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.

⁴⁰ Parsons, T. *Social System* / T. Parsons. – Routledge, 2013. – 636 p.

⁴¹ Позднеев, А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893 гг. В 2 т. Т. II. Дневник и маршрут 1893 г. / А. М. Позднеев. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1896. – 517 с.

⁴² Wayman, A. *Buddhist Insight: Essay* / A. Wayman. – Delhi: Shri Jainendra Press, 1984. – 470 p.

⁴³ Nebesky-Wojkowitz, R. *Oracles and Demons of Tibet. The Cult and Iconography of Tibetan Protective Deities.* / R. Nebesky-Wojkowitz. – Dehli: Book Faith India, 1996. – 572 p.

⁴⁴ Foulston, L. *Hindu goddesses: beliefs and practices* / L. Foulston, S. Abbott. Stuart. – Padstow: Sussex Academic Press, 2009. – 293 p.

⁴⁵ Shaw, M. E. *Buddhist goddesses of India* / M. E. Shaw. – Princeton: Princeton University Press, 2006. – 577 p.

⁴⁶ Nicoloff, P. L. *The Sacred Kōyasan: A Pilgrimage to the Mountain Temple of Saint Kōbō Daishi and the Great Sun Buddha* / P. L. Nicoloff. – N. Y.: State University of New York Press, 2008. – 392 p.

⁴⁷ Watsky, A.M. *Chikubushima: deploying the sacred arts in Momoyama Japan* / A. M. Watsky. – Seattle: University of Washington Press, 2004. – 355 p.

⁴⁸ Chandra, L. *Dictionary of Buddhist iconography. Vol. 11. VI* / L. Chandra. – New Delhi: Aditya Prakashan, 2003. – 323 p.

⁴⁹ Asher, F. M. *The Art of Eastern India, 300-800* / F. M. Asher. – Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1980. – 273 p.

⁵⁰ Dowman, K. *Sky dancer: the secret life and songs of the Lady Yeshe Tsogyel* / K. Dowman. – Ithaca: Snow Lion Publications, 1996. – 379 p.

⁵¹ Тринле, К. История Кармап Тибета / К. Тринле. – М.: Алмазный путь, 2009. – 211 с.

Объект исследования – культ богини Сарасвати в религиозном комплексе в регионах распространения буддизма.

Предмет исследования – аутопойезис культа богини Сарасвати в религиозном комплексе в регионах распространения буддизма.

Исходя из выбранной темы, нами была обозначена цель и поставлены задачи исследования:

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – выявить особенности аутопойезиса культа богини Сарасвати в странах региона распространения буддизма.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть системную теорию Н. Лумана, его концепцию аутопойезиса в применении к изучению религии и выявить специфику его идей в применении к изучению буддийских религиозных культов.

2. Выявить специфику самореференции буддизма как аутопойетической системы.

3. Проанализировать историю происхождения культа богини Сарасвати в индо-тибетском буддизме, выявить, систематизировать и описать функциональное назначение культа Сарасвати.

4. Проследить развитие культа в Китае и Японии, раскрыть его специфику в этих странах.

5. Выявить изменения культа богини в Монголии и Бурятии, каким образом она становится богиней материнства, определить иконографические особенности изображения богини.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Методологически исследование проводилось с опорой на междисциплинарный анализ. Суть данного подхода – сочетание методологии разных дисциплин (религиоведения, этнографии, культурологии, истории искусствознания, социологии), что обеспечивает глубокое понимание изучаемого явления, его сущности, всестороннее знание о данном феномене.

В исследовании применялись следующие методы:

– структурно-функциональный подход религиоведения, описывающий общество, в частности религию, как особые системы, в центре внимания этого подхода находятся вопросы структуры, дифференциации, функционирования религиозной системы;

– феноменологический подход религиоведения, позволяющий рассматривать религию изнутри, с точки зрения приверженцев этой религии,

«феноменологический подход должен реконструировать и вскрывать религию в её внутреннем, имманентном взгляде на самое себя»⁵²;

– семиотический подход, направленный на то, чтобы идентифицировать семантику элементов, закодированных в изображении, скульптуре, найти особенности структурирования и интерпретации художественного текста (в данном случае произведение искусства – это текст, а семиотический подход способствует его раскодированию);

– сравнительно-исторический метод, который дает возможность проследить генезис, развитие восприятия богини, её художественных изображений в различных регионах в различные культурно-исторические эпохи;

– культурантропологический подход, выявляющий особенности культа Сарасвати, то, как он влияет на адептов буддизма;

– иконографический метод искусствознания, необходимый для анализа религиозных изображений;

– иконологический метод, дающий возможность рассмотреть символические аспекты изображения;

– включенное наблюдение, формализованные беседы и глубинные интервью с бурятами-последователями буддизма, а также ламами и тханкописцами (всего в формализованных беседах участвовало 30 человек).

Хронологические рамки основной части работы охватывают период с VII-VIII века (к этому периоду относится самое раннее из известных буддийских изображений богини из Наланды) до наших дней (*тханка* бурятских тханкописцев начала XXI в. и бурятские скульптурные изображения 2010-х гг.).

Хронологические рамки работы не ограничены жёстко, т. к. для понимания причин трансформации культа богини необходимо обращение к его истокам, истории его развития в древнеиндийских текстах (Ригведа), различных буддийских сутрах (самое раннее упоминание Сарасвати в буддийских сутрах – в китайском переводе Сутры Золотистого Света 417 года).

Научная новизна исследования

1. К анализу динамики развития культа богини Сарасвати применена теория аутопойезиса Н. Лумана, что позволило выявить, каким образом культ

⁵² Хромец, В. Л. К проблеме феноменологического подхода в религиоведении. С. 20-30. С. 29. Феноменология религии: между сакральным и профанным Материалы Международной зимней религиоведческой школы (31 января - 5 февраля 2011 г. Донецк). Донецк: Издательств о «Донбасс», 2011.

изменяется, распространяется в различных странах региона распространения буддизма, при этом сохраняя себя и присущие ему специфические черты; чем обусловлена трансформация культа.

2. В ходе исследования выявлено, что буддийский религиозный культ богини Сарасвати является самореферентной системой: он эволюционирует и остаётся стабильным. Эволюция системы культа богини Сарасвати происходит благодаря привнесению автохтонных религиозных верований, новых символов, при этом функции богини реки и богини речи, как системообразующие элементы культа, продолжают проявлять себя и поддерживать стабильность культа, сохраняя закрепившиеся за богиней черты.

3. Обобщена и систематизирована информация о культе богини Сарасвати. Было выявлено, как возник культ богини, каким образом развивался, какова специфика культа и иконографии в индо-тибетском буддизме. Сравнительный анализ текстов, связанных с богиней, – Сутры Золотистого Света, гимнов Таре и др. – позволил установить, что самореференция системы культа богини Сарасвати происходит на основе её структурообразующих элементов, например, мы выделяем функции богини реки и богини речи, которые сохраняются за богиней на протяжении существования культа, но проявляют себя по-разному в разное время в различных регионах.

Для буддизма ритуал имеет огромное значение в вопросах различения, стабильность религиозного культа богини Сарасвати обеспечивается через религиозные практики, как особый вид коммуникации. Поклонение божествам, дарующим мудрость, успехи в обучении, как Сарасвати, очень важно для буддистов, поскольку ученость, образованность способствуют достижению пробуждения.

4. Введена в научный оборот информация (полученная в ходе полевых исследований) о богинях со схожими функциями в тибетской добуддийской традиции бон. Богиня Сарасвати под именем Янгченма присутствует в этой традиции и как самостоятельное божество, однако, некоторые её функции разделяют между собой другие бонские богини. В связи с этим нами были выявлены параллели с тем, что произошло с богинями Вач и Сарасвати в ведический период: переняв некоторые функции, культы нашли способ дальнейшего развития, выживания. Добуддийская традиция бон очень близка

к буддизму, и включение новых смыслов, синтез и взаимное проникновение идей с буддизмом характерны для неё.

5. Введены в научный оборот новые работы (исследования, посвящённые Бэнзайтэн), переведённые автором с восточных языков – китайского и японского. Выявлено, что при вхождении богини в буддийский пантеон Китая и Японии её функции и иконография меняются, при этом сохраняются наиболее яркие черты культа. Бянциятнь, трансформация Сарасвати в Китае, остаётся дарительницей красноречия, богиней музыки. Бэнзайтэн, трансформация Сарасвати в Японии, входит в число Семи Божеств Удачи, становится подательницей богатства, но одновременно покровительствует людям искусства: гейшам, музыкантам. Кроме того, прослеживается связь богини с водой, отголосок функций богини реки.

Из этого следует, что аутопоietetическая система культа богини Сарасвати по-новому определяет значение структурообразующих элементов – функций богини реки и богини речи, перестраивает свою структуру в результате изменения состояния из-за попадания в новую среду – страны Китая и Японии.

6. Определена специфика культа, функции богини в культуре Монголии и Бурятии, обнаружены различия в иконографии Сарасвати, которая в этих регионах известна как Янжима. В Монголии богиня остаётся покровительницей искусств. В Бурятии же Янжима почитается как покровительница семейной жизни, супружества, материнства, то есть выделяются функции, связанные с функциями богини реки, богини плодородия – питающие, исцеляющие. Снова оказываясь в другой среде, культ вынужден адаптироваться, производить внутренние дифференциации. Динамика системы является неотъемлемой частью её стабильности.

7. В научный оборот введены материалы, полученные автором во время полевых исследований в Республике Бурятия в 2013, в 2018 годах. В ходе формализованных бесед с мирскими последователями буддизма в Республике Бурятия было выявлено, что среди рядовых буддистов богиня известна в первую очередь как богиня материнства, богиня Баргузинской долины, где было обнаружено самопроявившееся её изображение, т.е. как национальная богиня материнства, что связано с политикой автокефальности бурятского буддизма и политикой, направленной на повышение рождаемости. При этом в ходе интервьюирования буддийских лам было

выявлено, что «официально» Янжима-Сарасвати остаётся богиней речи, красноречия и музыки.

8. Выявлено, что культ богини Сарасвати развивается благодаря аутопойезису, при этом окружающая среда, от которой система культа различает себя, определяет процессы аутопойезиса. Локальные верования, культы, символы, национальная культура, влияя на культ Сарасвати, способствуют его внутренней дифференциации, производящейся системой, чтобы справиться с изменяющимися условиями. Саморепродукция зачастую происходит на основе структурообразующих функций богини реки и богини речи, значение которых меняется в зависимости от региона, куда попадает богиня, но которые остаются основными для Сарасвати и в наши дни. Культ богини Сарасвати – единая аутопойетическая система, воспроизводящая себя на основе своих элементов, сохранившая стабильность на протяжении своего развития и эволюции.

Основные результаты и положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Применение структурного функционализма Н. Лумана и модели аутопойезиса в частности, при изучении буддизма представляется эффективным, поскольку позволяет рассмотреть и описать буддизм как систему, которая функционирует на основе коммуникации и принципа аутопойезиса. Самореференция буддизма происходит с помощью кода «трансцендентное/имманентное», но, если «трансцендентное» понимать, как связь, единство различий трансцендентного и имманентного.

2. Применение подхода Н. Лумана является эффективным для изучения буддийского религиозного культа. Это дает возможность рассматривать его как систему, функционирующую так же, как и система религии, т.е. как особую подсистему буддизма. Буддийский религиозный культ в таком случае предстает аутопойетической системой.

3. Богиня Сарасвати является значимой богиней для многих буддистов. Понимание трансформации её культа, аутопойезиса её культа необходимо для изучения буддизма, его искусства и культуры. Использование кода «трансцендентное/имманентное» показывает, что природа Сарасвати принадлежит «имманентному», однако, нужно учитывать вывод предыдущего положения о том, что «трансцендентное» в буддизме является единством различий трансцендентного и имманентного, таким образом, на более высоком уровне природа Сарасвати и имманентна, и трансцендентна

одновременно. Появившись изначально как персонификация реки, богиня Сарасвати приобретает функции богини речи Вач, поскольку культ перестает развиваться. Соединение двух богинь стало способом эволюции культа. В дальнейшем Сарасвати вошла в индо-тибетский буддийский пантеон и продолжила свое развитие.

4. В Китае и Японии в связи с изменившимися окружающими условиями культу также было необходимо приспособляться. В результате самовоспроизводства культа меняются иконография и функции богини, например, в одном из культов она становится подательницей богатства.

5. Наиболее интересные изменения происходят с богиней в Республике Бурятия Российской Федерации. Здесь она становится покровительницей супружества, семейной жизни и материнства под именем Янжима. Толчком к появлению новой формы культа послужили различные социальные и политические процессы, однако, изменение функций Сарасвати, изображений, обрядов и ритуалов, посвящённых ей, привело и к обратным влияниям – культ влияет на самоидентификацию бурятских жителей. Система культа трансформировалась под влиянием сложностей, продуцируемых окружающей средой, справляясь с этими сложностями, культ обратил внешние различия во внутренние.

Теоретическая значимость диссертации. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно является одним из первых исследований в отечественном религиоведении, посвящённых проблеме применения теории аутопойезиса Н. Лумана при изучении буддизма и культа богини Сарасвати в буддизме. Работа может быть использована в дальнейших научных исследованиях по данной теме.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке курсов по таким дисциплинам, как религиоведение, теология, социология религии.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в виде докладов на всероссийских и международных научно-практических конференциях «Китай: история и современность» (Екатеринбург, 2012, 2013), «Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 2014), всероссийских научных конференциях «Индийская цивилизация и культура в Южной и Центральной Азии» (Екатеринбург, 2012), «Современная культурология: проблемы, подходы,

перспективы» (Екатеринбург, 2013), «Открытый город: стратегии развития и формы публичности» (Екатеринбург, 2014), Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 95-летию Республики Бурятия (Улан-Удэ, 2018), Итоговой научной конференции сотрудников Казанского университета за 2019 год (Казань, 2020), конференции «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (к 75-летию победы в Великой Отечественной войне)» (Казань, 2020).

По теме диссертационной работы подготовлено 13 публикаций.

Структура диссертации: введение, две главы (шесть параграфов), заключение, а также список использованной литературы, приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, приводится анализ научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, обозначены теоретико-методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризована источниковая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Структурный функционализм Н. Лумана в применении к изучению буддизма» были определены принципы применения структурного функционализма Н. Лумана к изучению религии и буддизма.

В первом параграфе первой главы «Структурный функционализм Н. Лумана в применении к изучению религии» рассмотрены структурно-функциональная теория Н. Лумана, понятие аутопойезиса, а также их применение в рамках изучения религии.

С точки зрения структурного функционализма Н. Лумана религия предстает как система, которая строится на а) принципе коммуникации; б) принципе дифференциации; в) бинарном коде; г) принципе аутопойезиса.

На основании определений, данных различными исследователями, мы даем следующее рабочее определение «аутопойезиса»: это такая организация системы, благодаря которой система определяет, воспроизводит себя, развивается и поддерживает стабильность, не разделяясь при этом на производителя и продукт.

Социальная система наблюдает и реагирует на другую, основываясь на собственных специфических категориях и интерпретациях мира, не существует прямой передачи информации из одной системы в другую. Система религии интерпретирует поведение людей в другой системе соответственно собственным представлениям о различии «трансцендентного» и «имманентного», «священного» и «профанного». С помощью дихотомии «трансцендентное/имманентное» осуществляется аутопойезис религии.

Буддизм, как и другие религии, можно рассматривать как аутопойетическую систему, построенную на основе коммуникаций. Несмотря на споры о наличии «трансцендентного» в буддизме, на провозглашаемую им «а-системность», применение системного подхода Н.

Лумана к изучению буддизма способствует пониманию его как целостной системы.

Второй параграф первой главы «**Самореференция восточно-азиатских буддийских религиозных культов**» посвящён анализу буддийского религиозного культа с точки зрения теории аутопойезиса.

Система религии, как и другие системы, самостоятельно выделяя себя из окружающей среды, становится автономной. Общество же становится результатом взаимодействия между системами, независимыми, но взаимосвязанными. Тот же самый процесс, происходящий с религией, происходит и с религиозным культом. Такие социальные системы, как религиозные культы, которые радикальным образом отделяют себя от окружающей среды, формируют взгляды и образ жизни приверженцев культа, становятся автономными самореферентными системами, они начинают определять идентичность участников социальной системы.

Конкретный буддийский культ не только дифференцирует себя, конструирует свои границы, но и прямым образом влияет на своих последователей, на их самоидентификацию.

При этом, развиваясь, религиозный культ остаётся стабильной системой. В процессе эволюции культа Будды Шакьямуни, Будды Майтреи, Будды Амиабхи, многих буддийских божеств, например, бодхисаттвы Авалокитешвары, Манджушри, Тары, их культы претерпевают изменения, отвечая на воздействие внешних различий. Согласно Н. Луману, культы сохраняют свое религиозное значение благодаря их способностям к выживанию, функции культа также могут переходить в другой контекст; либо же религиозные контексты могут использоваться для замены одного культа другим⁵³.

Религиозные практики как особый вид коммуникации обеспечивают стабильность религиозного культа, они осуществляют внутренние по форме обрядов и внешние по типу идентичности дифференциации, что очень важно для сохранения отношений в сангхе.

В третьем параграфе «Эволюция буддизма от времени зарождения до наших дней» рассматривается эволюция буддийской религии как аутопойетической системы на протяжении истории.

⁵³ See: Luhmann, N. Society, Meaning, Religion: Based on Self-Reference // Sociological Analysis. 1985. Vol. 46, № 1. P. 8.

Религиозная вера, по Н. Луману, является коммуникативной аутопойетической системой. Как и другие религии, буддизм производит операцию различения себя от окружающей среды и других религиозных систем, чтобы сохранить себя как систему и обеспечить удовлетворение интересов верующих.

Кодом аутопойезиса буддизма можно назвать различные пары: «трансцендентное/имманентное», пара, предложенная Н. Луманом, «пробуждение, нирвана/перерождение, сансара», или «спасение/вечные муки», выделенная П. Бейером, в случае с тибетским буддизмом «дикое/прирученное», предложенная Д. Самуэлем. Коды, предложенные П. Бейером и Д. Самуэлем, можно считать вторичными. Классический код «трансцендентное/имманентное» является первостепенным и более универсальным. Однако необходимо помнить, что его можно применить к буддизму, если понимать под «трансцендентным» «единство различий», как указывает К. Кляйн.

Буддизм представляет собой особую коммуникационную сеть утверждений, реакций, подтверждений, которые функционируют, чтобы воспроизвести правильные речевые акты. Буддизм, изначально не предполагавший религиозных культов, саморепродуцируется на их основе, как элементов системы.

Вторая глава «Аутопойезис культа богини Сарасвати, его трансформация в странах региона распространения буддизма» посвящён вопросам эволюции культа конкретного буддийского божества – богини Сарасвати – как аутопойетической системы.

В первом параграфе «Культе богини Сарасвати в индо-тибетском буддизме и религии бон» рассматриваются история зарождения культа богини Сарасвати в Индии и его трансформации в тибетском буддизме, а также традиции Бон.

Культе богини Сарасвати имеет долгую историю. Изначально это сакральная река, упоминания о которой встречаются в Ригведе, затем речная богиня. Позднее богиню Сарасвати отождествляют с богиней *Вач*, речью, и из речного воплощения она становится самостоятельным божеством – покровительницей речи, красноречия, т. к. звуковые эффекты вод связываются с речью человека. Слияние Сарасвати и Вач происходит еще и потому, что в поздних гимнах Ригведы начинает ощущаться тупиковость образа Сарасвати. Объединение функций Сарасвати и Вач, выделение одной

богини стало решением этой проблемы. Т.е., согласно Н. Луману, культ находит способ выживания – богиня приобретает новые функции, при этом культ Сарасвати заменяет культ Вач.

Буддийский пантеон принял богиню Сарасвати, не изменяя её сути, её нежный образ, приобретя популярность, был включен в систему буддийских божеств. При этом она стала супругой божества мудрости Манджушри, в тибетском буддизме получила происхождение от бодхисаттвы сострадания Авалокитешвары и стала одной из 21 форм Зеленой Тары. В традиции Бон мы находим богинь со схожими функциями и иконографическими чертами.

Иконография богини отражает её основные функции – покровительницы наук и искусств. её главные атрибуты – музыкальный инструмент, книга.

При этом если региональные иконографические версии в индуизме не столь разительно отличаются друг от друга, то в буддизме эти отличия становятся более значительными. Причина этого нам видится в том, что буддизм (в отличие от индуизма) является мировой религией с широчайшим ареалом распространения. Очевидно, что специфика адаптации индийского буддизма в различных регионах и автохтонные художественные традиции не могли не вызвать трансформацию иконографии богини.

Во втором параграфе «От покровительницы искусств и красноречия к божеству счастья и удачи: культ богини Сарасвати в Китае и Японии» рассматриваются изменения, претерпеваемые культом Сарасвати, в культуре Китая и Японии.

В Китае она остаётся богиней красноречия, помогающей в диспутах и известной под именем Бянциайтянь. В историческом контексте развития культуры Японии и её культурного обмена со странами буддийского региона богиня Сарасвати постепенно вошла в пантеон японских божеств под именем Бэнзайтэн и до сих пор является одной из важных и глубоко почитаемых фигур.

В Японии культ Сарасвати-Бэнзайтэн, пришедший из Китая вместе с буддизмом, трансформировался гораздо сильнее. При этом богиня не утратила свои привычные качества. Чаще всего святилища Бэнзайтэн встречаются на небольших островах, окруженных водным пространством. Возможно, это отголоски генетической связи богини с речным божеством. Бэнзайтэн вошла в число Семи Божеств Счастья, что говорит о большой симпатии к ней со стороны японцев.

Бянцайтянь или Бэнзайтэн в китайском и японском искусстве представлена в совершенно разных ипостасях и образах. Пожалуй, только в этих странах буддийского региона существует такое количество разноплановых изображений во всех видах искусства. Буддийские формы переплетаются с национальными китайскими и японскими чертами в живописных и скульптурных изображениях божества и становятся неразрывны.

В третьем параграфе второй главы «Культ богини Сарасвати как покровительницы материнства в Монголии и Бурятии» проанализированы трансформации культа Сарасвати в регионе Монголии и Бурятии, рассмотрены причины, по которым в Бурятии она приобретает новые функции.

В Монголии Янжима остаётся покровительницей искусств, у неё испрашивают благословения на различных культурных мероприятиях, просят успехов в творчестве. В Бурятии же зарождается своя традиция почитания богини как покровительницы материнства, её последователями становятся по большей части женщины, ищущие счастья в семейной жизни. Сарасвати в Бурятии называют Янжимой. Появление добуддийских практик, связанных с ней, обусловлено несколькими причинами:

1. Возрождение добуддийской обрядности связано с особенностями религиозного сознания современных бурят, они слабо вписаны в традиционные обрядовые структуры. Эклектичность религиозного сознания характерна для многих современных верующих России, не только для буддистов.

2. Другим фактором, очевидно, является актуальная государственная политика повышения рождаемости.

3. Еще одной, уже специфичной для Бурятии, причиной трансформации культа богини Сарасвати являются процессы, происходящие непосредственно в бурятском буддизме и обусловленные традиционной для региона политикой независимости от заграничных религиозных иерархий.

Одними из системообразующих элементов системы культа богини являются функции богини речи, музыки, искусств и живительные, целительные функции богини реки. В основном, именно на основе этих элементов происходит саморепродукция, аутопойезис культа Сарасвати, в разное время, в разных регионах меняется значение этих функций, однако, Сарасвати сохраняет их до наших дней.

Среда, в которой развивается культ богини, становится коррелятом аутопойезиса её культа. Система культа не могла бы существовать и развиваться, если бы позиционировалась как единственная реальность, отрицающая существование внешнего мира, система функционирует через различие от окружающей среды.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные результаты исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кринская, З. А. Рабинович, Е. И. Богиня художников и интеллектуалов: культ Сарасвати в культурах буддийского Востока // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (139). – С. 23-36. (50% авторского текста, 0.52 – пл.)

2. Матушанская, Ю. Г., Кринская, З. А. Роль культа богини Янжимы в национальной идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2020. – Т. 33. – С. 130-139. (90% авторского текста, 0.72 – пл.)

3. Кринская, З. А. Буддийский религиозный культ как аутопойетическая система // Манускрипт. – 2020. – № 8 (13). – С. 175-179. (100% авторского текста, 0.58 – пл.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Кринская, З. А. Рабинович, Е. И. Богиня поэтов, писателей и ораторов: культ Сарасвати в индо-тибетском буддизме и религии бон // Китай: история и современность : материалы VI международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 20-21 нояб. 2012 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2013. – С. 51-57.

5. Кринская, З. А. Рабинович, Е. И. К изучению культа богини Сарасвати в индо-тибетском буддизме // Уральское востоковедение : международный альманах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – Вып. 5. – С. 66-74.

6. Кринская, З. А. От Сарасвати к Бэнзайтэн: культ богини красноречия в японском буддизме // Современная культурология : проблемы,

подходы, перспективы : материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (VIII Колосницынские чтения) : Екатеринбург, 17 апреля 2013 года / Отв. ред. А. В. Медведев, И. Е. Левченко. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. – С. 41-44.

7. Кринская, З. А. Рабинович, Е. И. От богини поэтов к покровительнице материнства: трансформация тибетского культа богини Сарасвати в современной Бурятии // Китай : история и современность : материалы VII международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 17-19 окт. 2013 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 24-30.

8. Кринская, З. А. Рабинович, Е. И. «Через два месяца она забеременела»: конструирование культа богини Янжимы в Баргузинской долине // Россия и Восток : культурные связи в прошлом и настоящем : материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения), 16-17 апреля 2014 года. – Екатеринбург : [Гуманитарный университет], 2014. – С. 221-226.

9. Кринская, З. А. Древние божества в пространстве современного японского города: добрая, но завистливая Бэнзайтэн // Открытый город : Стратегии развития и формы публичности : материалы всероссийской междисциплинарной научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 30 апреля 2014 г. / Екатеринбургская академия современного искусства ; Уральский федеральный университет ; отв. ред. Е. И. Рабинович. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2014. – С. 74-78.

10. Кринская, З. А., Валеева, Р. З. Обзор зарубежной и отечественной литературы по профилю вузов культуры и искусств // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 1. – С. 155-157.

11. Кринская, З. А. Святилище Янжимы в Баргузинской долине: развитие культа богини // Республике Бурятия – 95 лет : сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 323-324.

12. Кринская, З. А. Религиозный жизненный мир бурятских буддистов // Религия и наука : трансформация религиозности в модернизирующемся обществе : Выпуск 1 : Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых ученых «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (к 75-летию

победы в Великой Отечественной войне)» 28 февраля 2020 года. КФУ. – Казань : Редакционно-издательский центр «Школа», 2020. – С. 45-48.

13. Матушанская, Ю. Г. Кринская, З. А. Сравнительный анализ образа индийской ведической богини Сарасвати и образа Богородицы в православном вероучении // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности : Сборник научных докладов / Под редакцией профессора Е.И. Аринина. – Владимир : Общество с ограниченной ответственностью «Аркаим», 2020. – С. 175-179.